

Утренняя почта принесла в Хогвартс очередную сенсацию от кошмара и ужаса политикума Магической Британии — Риты Скитер.

«Герои и злодеи Хогвартса» — гласил крупный заголовок на первой странице. Я внимательно стал читать сие творение. Конечно, я слил Рите довольно-таки жареный материал, но способ его подачи мог быть весьма и весьма разнообразным. Впрочем, в профессионализме репортера-анимага я не сомневался.

«В первой из планируемого цикла статей о Турнире трех волшебников мы расскажем Вам о наиболее вопиющей особенности нынешнего Турнира, первого за вот уже весьма длительное время — о его четвертом Чемпионе!

ЧЕТВЕРТЫЙ Чемпион Турнира ТРЕХ волшебников! Что может ярче и выпуклее показать абсолютную некомпетентность организаторов? Начать стоит, правда даже не с того, что, заклиная Кубок, никто не озаботился внести ограничения на число школ, участвующих в Турнире, в конце концов, это могли просто посчитать самоочевидным. Но вот «забыть» внести в критерии отбора объявленное ограничение по возрасту? Каким, интересно, местом размышляли устроители Турнира, когда посчитали, что оградить кубок «возрастной чертой» — будет достаточно? И даже не подумать о том, что любой взрослый может бросить бумажку с именем? В результате под угрозой оказалась жизнь девочки, которой до нижнего предела возраста, объявленного устроителями как «минимальный» — еще два года! И только героизм Мальчика-который-Выжил спас ее.

Но к Гарри Поттеру мы еще вернемся. А пока что задумайтесь вот о чем: почему о жизни и здоровье детей в Хогвартсе приходится заботиться самим детям? Неужели «спасение утопающих — дело рук самих утопающих»? Почему никто из присутствующих официальных лиц, начиная от начальников отделов Министерства магии и до Верховного чародея Визенгамота — не поспешил объявить контракт, заключенный от имени несовершеннолетней волшебницы в отсутствие ее законных представителей — ничтожным? Почему Гарри... нет, точнее будет так: почему Магической Британии придется рисковать своим героем и спасителем, ради исправления ошибок «ответственных» и «компетентных» чиновников? Стоит задать нашим «мудрым» и «добрым» и еще такой вопрос: каким образом девочка, обучающаяся в школе-интернате смогла залезть в такие долги, которые позволили Гарри Поттеру требовать «право и привилегию участия» в качестве выплаты Долга Жизни?

Впрочем, Гарри Поттеру не впервой спасать своих соучеников, о которых администрация школы во главе с Альбусом Дамблдором совершенно не в состоянии позаботиться. Позвольте рассказать вам о Мальчике-который-Выжил...

Не спешите откладывать статью со словами «Да что о нем рассказывать! Мы же читали и «Величайшие события волшебного мира в двадцатом веке» и «Современную историю магии», и даже «Взлет и падение Темных искусств»... » Не торопитесь. Вопреки общепринятому мнению, знаем мы о нашем юном герое далеко не так много, как нам кажется. В качестве примера я позволю себе процитировать высказывания Гарри о трудах этих, без сомнения солидных и уважаемых историков:

— Врут, как дышат, а дышат часто!

Впрочем, уважаемый Герой Магического мира тут же смягчил свою формулировку:

— Данные издания содержат непроверенные и недостоверные сведения.

Однако, мы-то понимаем, что, несмотря на сильное смягчение формы, по сути высказывание уважаемого главы дома Блэк и наследника рода Поттер осталось тем же самым. И он имеет веские основания так говорить. Ведь из свидетелей ужасных событий Хеллоуина 1981 года — в живых остался только он, и наше интервью, которое полностью опубликовано на шестой странице этого номера — его первый опыт общения с прессой волшебного мира\*.

/\*Прим. автора: Морион сказал «этого мира», а как уж поняла его Рита — не его проблемы\*/

Конечно, мне и Гарри могут возразить, что могучие волшебники, прибывшие на место гибели его родителей, могли провести экспертизу, и при помощи заклятий, неведомых обычному члену нашего сообщества — восстановить ход событий в деталях. Наверное, что-то такое действительно возможно. Вот только сделано ничего подобного не было. Потому как эта реконструкция сразу же показала бы невиновность Сириуса Блэка, который прибыл в Годрикову лошину после Хагрида, и там уже не было палочки Того-кого-нельзя-называть, которую забрал его сообщник, приведший черного колдуна к дому родителей Гарри. Умозаключения эти просты, очевидны, и вполне доступны школьнику. По крайней мере, их достаточно, чтобы потребовалась их проверка с веритасериумом. Но такой проверки, как мы знаем, не последовало, и Сириус Блэк оказался в Азкабане по обвинению в преступлении, которого не совершал. Так что нам остается выбор только из двух вариантов: либо в книгах содержатся ни на чем не основанные измышления... либо кто-то, кто имел власть в конце последней войны, желал заключения главы дома Блэк в Азкабан. Правда, в качестве третьего варианта можно предположить, что того, кто руководил следствием по делу о гибели Поттер настиг старческий маразм. Я не уверена в том, какой из этих трех вариантов пугает меня больше всего... но это точно НЕ предположение о некоторой недобросовестности авторов трудов по современной истории, некритично переписывавших друг у друга необоснованную версию. По крайней мере, этот вариант не предполагает критической некомпетентности, либо же злонамеренности со стороны представителей высшей власти.

Пропустив следующие десять лет, о которых практически ничего не известно, да и сам Гарри отказался говорить, заявив, что «не хочет об этом вспоминать...», перенесемся в 1991 год. Гарри Поттер, Герой Волшебного мира, Мальчик-который-Выжил, поступает в Хогвартс...»

В этот момент мне пришлось сложить газету, поскольку в Большом зале происходило кое-что любопытное. А именно — меня в очередной раз попытались приворожить. На этот раз к столь неблагодарной задаче приступила коллега-Чемпион Флер Делакур. Ее аура сконцентрировалась, и ударила в мои защитные порядки. Впрочем, предупрежденный Горевестницей, я успел обнять Миа и укрыться в ее тепле. А с нападавшей — предоставил разбираться Поверженной. Ведь удар пришелся так же и на девочку, защита которой была определена в качестве «абсолютного приоритета».

Впрочем, в данном случае выполнение указаний не представляло для Сейлины каких-либо трудностей. Ведь, хотя я и называю ее периодически «демоненком», но опыт пребывания в варпе и у подножия престола Сияющего принца Тьмы дал ей многое. В частности, на ее поле, нам втроем — удалось отбиться с большим трудом. У семнадцатилетней вейлы — шансов не было. Совсем. Флер поплыла мгновенно. Ее взгляд сосредоточился на идеале — Сейлине Трогар. Весь вид вейлы выражал желание служить прекраснейшей госпоже. В отличие от чар вейлы, для демонессы пол жертвы был практически безразличен: она становилась для попавшего под ее атаку не только идеальным партнером в постели, но и идеалом вообще.

Поиграв с жертвой почти неуловимыми движениями кончиков пальцев и взмахами ресниц, Сейлина со вздохом отпустила душу Флер. Та в панике отскочила, помотала головой, как боксер, пропустивший тяжелый удар, и находящийся в состоянии грогги, и очнулась.

— Мисс Делакур, — улыбнулась Поверженная. — Я понимаю, что иногда Вам трудно воздержаться от применения своих... особенностей. Но постарайтесь держать себя в руках. А то могут найтись те, кто посчитают, что Вы таким образом пытаетесь вывести из равновесия конкурента.

— Я... не... правда...

Разумеется, нанеся удар — Чемпионка-конкурент более не могла считаться даже нейтралом... и была подвергнута тщательному и весьма пристрастному сканированию, в котором я играл роль сенсора для моего Аналитика, которая, привязавшись к моему восприятию, тщательно просеяла мотивацию Флер в поисках... чего бы то ни было, за что можно было бы зацепиться. Но увы. Похоже, что даже не поводом, но причиной для атаки было чистое любопытство и желание выяснить: почему это я никак не реагирую на нее, такую из себя замечательную, и как долго эта устойчивость продержится. Она даже не собиралась «присваивать» меня на сколько-нибудь длительное время: просто продавить «естественный природный щит», и отпустить. Правда, где-то в глубине была и мысль о том, что полученную информацию о необходимой силе атаки можно будет использовать «если вдруг что»... Но в это самое «если вдруг» Флер Делакур не верила просто категорически.

— Мисс Делакур, — строго произнесла Сейлина, — попросите прощения у мистера Поттера и мисс Грейнджер, чьи отношения вы попытались разрушить. Если они Вас простят — я не буду рекомендовать мистеру Поттеру через регента его рода обратиться к Хранителю Справедливости.

Флер сжалась и задрожала. Похоже, она только что сообразила, что могло ей грозить, задействуй она что-то большее, чем почти мгновенное воздействие.

— Простите... пожалуйста. Я... Я не хотела...

От стола Рейвенкло, где собрались девушки Шармбатона, повеяло злорадством и надеждой. Видимо, подобными выходками Флер изрядно достала своих соучениц. Увы, но надежда — это лживый дар коварного бога. И данная надежда тут же рассыпалась пеплом.

— Разумеется, мисс Делакур, я прощаю Вас, — ответила Миа, вызвав стон разочарования от стола орлят. — Только, пожалуйста, приведите в порядок тех, кто оказался менее устойчив, чем мой замечательный Гарри.

Все обратили внимание на сидящего неподалеку Рона, чья надежда подслушать ну хоть что-нибудь, что можно использовать против меня, рушилась на каждом приеме пищи, но оставалась неистребимой. Шестой Уизли сидел с остекленевшим взглядом, уставившись на Флер раздевающим взглядом. Ни на что большее его и так не слишком активно работающего сознания не хватало.